

## СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УРОКИ БИТВЫ ДАВИДА И ГОЛИАФА

Михаэль Пинус

Несколько лет тому назад вместе с женой впервые посетили Париж. Моя жена увлекается искусством и повела меня в Лувр. Гуляя по музею, увидел картину Риччарелли «Битва Давида с Голиафом» и меня удивило и возмутило, как художник примитивно изобразил эту битву.



Даниэле Риччарелли (да Вольтерра) "Битва Давида с Голиафом" (1550-1555). Wikimedia

Впрочем, как заметил один мой просвещенный коллега, доля правды в картине есть (в отличие от многих других изображений) – у Давида рыжие волосы.

Интеллектуальную тактику Давида надо изучать в военных академиях, а на картине показана обычная схватка двух борцов.

По легенде огромный, ростом 2,77 метра, опытный и самонадеянный Голиаф, имевший немало побед над профессиональными воинами, был защищен тяжелейшей броней весом 57 кг, а также шлемом, наколенниками и большим медным щитом и имел мощное, по тем временам, вооружение. Один наконечник его копья весил 7 кг. А против него выступил необученный боец, вооруженный только легкой пращей и интеллектуальным превосходством.

Умную тактику борьбы Давида, которая имеет реальные аналоги, можно разделить на три этапа.

На первом этапе, в результате психологической атаки Давида Голиаф был эмоционально возбужден, в результате чего была приведена в движение эта инерционная машина. В Ветхом Завете, составленном на основе книг Танаха, это описывается так. «И сказал Филистимлянин Давиду: «Что ты идешь на меня с палками и камнями? разве я собака?» И сказал Давид: «Нет, но хуже собаки». И проклял Филистимлянин Давида своими богами. И сказал Филистимлянин Давиду: «Подойди ко мне, я отдам тело твое птицам небесным и зверям земным». А Давид отвечал Филистимлянину: «Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил; ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою, и отдам труп твой и трупы войска Филистимского птицам небесным и зверям земным, и узнает вся земля, что есть Бог в Израиле; и узнает весь этот сонм, что не мечом и копьем спасает Господь, ибо это война Господа, и Он предаст вас в руки наши».

На втором этапе, когда разъяренный Голиаф начал приближаться к Давиду, Давид поспешно побежал навстречу ему. «И опустил Давид руку свою в сумку и взял оттуда камень, и бросил из пращи и поразил Филистимлянина в лоб, так, что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю». То есть, используя значительно большую мобильность и дезориентацию противника (здесь можно было еще использовать тактику применения ложных целей), находится наиболее уязвимое его место и наносится в него сконцентрированный удар. В данном случае пращей запускается камень в лоб Голиафа. Неожиданный удар сбивает с ног Голиафа. Можно предположить, что камень не убил этого гиганта, а только сбил с ног или от страха он на время потерял сознание и упал.

На третьем, не менее важном, завершающем этапе Давид оперативно добивает противника. «Давид подбежал и, наступив на Филистимлянина, взял меч его и вынул его из ножен, ударил его и отсек им голову его».

Такой неожиданный натиск и результат битвы привел филистимлян в панику, и исход общего сражения был предрешен.

Тактика, использованная Давидом в схватке близка к применяемым в различных видах борьбы контрприемам, которые бывают более эффективны, чем первоначальный прием. На контрприемах, использующих энергию противника, построены многие виды японской борьбы, такие как Дзюдо и Джиу-джитсу, которые позволяют более слабому, но более сообразительному борцу одерживать победу, используя инерцию движения противника. Был ли Голиаф таким могучим или, как во всякой исторической легенде, есть красочные дополнения, но ее смысл поучителен, как и многие истории, сохранившиеся в памяти

поколений. А нашу душу греет, что это первая дошедшая до нас оптимистическая история о превосходстве ума над силой была еврейской.

Эту тему можно развивать и приводить кучу реальных примеров, от победы Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере до современной китайской стратегии «умной обезьяны, сидящей на вершине холма и наблюдающей, как дерутся в долине два тигра». А также о творческой силе ума, превращающего энергию, враждебной ему стихии, в полезную работу.

Вот поэтому меня и покорило крайне неверное изображение художником Риччарелли битвы Давида с Голиафом, отразившее доминирующий взгляд на достижение победы. Такова человеческая апперцепция, которая стремится видеть героя сильным и не ценит его ум.